УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР СИСТЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

М.С. Кириенко

Уголовное право является системным образованием и на сегодняшний момент ни у кого данное положение не вызывает сомнений. Исходя из системной природы, уголовное право в первую очередь обладает целостностью, взаимодействием элементов, наличием между ними системообразующих связей, структурированностью. Справедливо отмечает Н.И. Пикуров, что «внутренняя целостность отрасли представляет ее самое ценное качество, не известное отдельным предписаниям» [1]. В свете данных положений особую роль приобретает Уголовный Кодекс РФ (далее УК РФ), представляющий собой ядро уголовного права. Системность отрасли в первую очередь определяется именно уголовным законом, так как только он видится в качестве единственной формы уголовного права. Признание системной природы уголовного права и УК РФ отражает необходимость учета их воздействия и взаимодействия с внешней средой. В данном аспекте, учитывая искусственный характер любой «нормативно-правовой» системы приоритетное значение принадлежит уголовной политики государства. При этом такое направления уголовной политики, как определение преступности деяний, выражается преимущественно в Особенной части УК РФ, так как именно в ней определены общественно опасные деяния признаваемые государством преступлениями.

Весьма удачным выглядит определение уголовной политики проф. Бойко А.И., который указывает, что «уголовная политика – это комплекс идей и действий по борьбе с преступностью, охватывающий содержание, цели и направления специальных антикриминальных мер государства (законодательство, правоприменение, профилактика), а также согласование этих мер с более широкими социальными программами» [2, с. 284]. Такое понимание уголовной политики отражает важную взаимозависимость рассматриваемых явлений через их цели. Для уголовного закона, и в частности для Особенной части УК РФ, первоочередной является цель регулирования общественных отношений, а для уголовной политики – цель борьбы с преступностью, при этом в равной мере обе цели присущи и уголовной политике и уголовному закону. Такое положение не возвышает уголовную политику или уголовный закон ведь «лишь в случае их союза получается благо: политика динамичное, большею частью тайное средство дополняется юриспруденцией, которая традиционно ставит на формализм, а не моментальную целесообразность, предпочитает гласные, медленно меняющиеся и объявляемых всем стандарты поведения» [2, с. 275–276]. Выше сказанное лишний раз доказывает значимость диалектической пары политика – право (закон).

Рассмотрение детерминации уголовного закона в целом и его подсистемы Особенной части УК РФ может быть осуществлено через содержательные элементы уголовной политики. Классическим является выделение трех компонентов: законодательство, правоприменение и профилактика (в неком смысле криминологический компонент).

Наиболее значимым является воздействие уголовной политики на уголовное законодательство. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что динамика указанного взаимодействия возросла в несколько раз. Если проследить количество изменений вносимых в УК РФ с 2004 по 2010 год, то их количество выросло в 4 раза. Так в 2004 г. было 5 федеральных законов, внесших изменения в УК РФ (далее ФЗ), в 2005 – 2 ФЗ, 2006 – 4 ФЗ, 2007 – 10 ФЗ, 2008 – 8 ФЗ, 2009 – 13 ФЗ, 2010 – 21 ФЗ. Конечно, такое положение не выглядит фатально, но, во-первых, правотворческую деятельность нельзя назвать безупречной, а, во-вторых, при внесении изменений в уголовное законодательство определяющими должны быть принципы системного выражения уголовно-правовых норм в УК РФ, социальной обусловленности нормативных предписаний, учета межотраслевых связей уголовного закона и др. [3]. К сожалению, не все законодательные решения в полной мере соответствуют указанным принципам. В частности ФЗ от 07.04.2010 № 60-ФЗ [4], серьезно изменена глава 22 УК РФ. Так в примечании к ст. 169 УК РФ установлен больший размер ущерба, дохода или задолженности для целей применения гл. 22 УК РФ (за исключением ст. ст. 174, 174.1, 178, 185 – 185.4, 193, 194, 198, 199 и 199.1 УК РФ). Теперь крупным размером признается стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 1,5 млн руб., особо крупным – 6 млн руб. (в старой редакции – соответственно 250 000 руб. и 1 млн руб.). Для целей ст. 174 УК РФ крупный размер, увеличен в 6 раз и составляет 6 млн руб. Была частично декриминализирована легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления так как обязательным признаком основного состава ст. 174.1 УК РФ стал крупный размер. Изменения затронули и примечания к ст. ст. 193 и 194 УК РФ. Теперь крупным размером иностранной валюты невозвращенной из-за границы признается сумма превышающая 30 млн руб. Для целей ст. 194 УК РФ крупный и особо крупный размер увеличены до 3 и 36 млн руб. соответственно. Такое законодательное решение вызывает определенные сомнения. Во-первых, и без того «мертвые» нормы гл. 22 УК РФ будут еще менее действенными и применимыми, во-вторых, такая градация преступных последствий, нарушается принцип единообразия уголовного закона, а так же не является социально обусловленной, имея под собой сугубо политическую направленность, а не правовую основанную на криминологических показателях.

На наш взгляд не последовательным является изменение подхода к соучастию. Так в УК РФ была введена ч. 3 ст. 205.1 предусматривающая от-

ветственность за пособничество в совершении террористического акта [5]. При этом примечание к ст. 205.1 УК РФ не соотносится с ч. 5 ст. 33 УК РФ, так как определение пособничества в Особенной части охватывает и случаи заранее не обещанного содействия, а так же вызывает конкуренцию ч. 3 ст. 205.1 и статей 175, 316 УК РФ. Схожее законодательное решение может быть принято относительно посредничества в получении взятки. Как пояснила помощник президента РФ Л. Брычева в одном из интервью, «мы криминализируем в качестве самостоятельного состава посредничество во взяточничестве. Сейчас эти лица привлекаются к ответственности как пособники, а будет самостоятельная статья» [6]. Такое воздействие уголовной политики оказывает деструктивное воздействие, так как создается ситуация когда искусственно создается конкуренция между элементами общей и особенной части УК РФ, схожие нормативные предписания приобретают различное значение, что нарушает целостность уголовного закона и его подсистем.

Если рассматривать влияние правоприменительной деятельности на уголовный закон и его подсистему Особенной части, то в данном аспекте больше положительных моментов взаимодействия. В качестве примера можно назвать решения Конституционного суда РФ относительно ст. 188 УК РФ, которые отражают очень важные межотраслевые зависимости уголовного закона [7]. Нельзя не отметить изменение позиции Верховного Суда РФ (далее ВС РФ) относительно момента окончания преступления предусмотренного ст. 150 УК РФ, что в полной мере соотносится со сложившейся практикой [8]. При такой положительной тенденции, следует отметить существование определенных противоречивых позиций. Видится не совсем удачным разъяснение ВС РФ относительно ст. 210 УК РФ [9]. Так в ППВС не раскрывается понятие признака ч. 1 ст. 210 УК РФ «…использованием своего влияния на участников организованных групп», относительно которого ВС РФ ограничился указанием на необходимость установления судом в чем конкретно выражалось влияние. Аналогичное разъяснение дается относительно специального субъекта ч. 4 ст. 210 УК РФ (лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии), дополненное указанием на необходимость установления действия, свидетельствующие об авторитете и лидерстве в преступном сообществе. Такое толкование не может способствовать развитию единообразной практики, к тому же раскрытие столь оценочных признаков через другие оценочные категории не добавляет ясности. Стоит отметить, что на наш взгляд такое положение складывается не «по вине» ВС РФ, а из-за не совсем корректных законодательных решений, в частности излишней криминализации ряда признаков в ст. 210 УК РФ, причем выраженных чрезмерно оценочными признаками.

Приведенные примеры показывают, что уголовная политика в настоящий момент нестабильна и такое «бессистемное» воздействие на уголовно-правое регулирование разрушает системные основы уголовного закона,

что в виду диалектического взаимодействия рассматриваемых явлений делает не эффективным уголовную политику в целом, а, следовательно, препятствует достижению цели охраны общественных отношений и борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Пикуров, Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: Монография / Н.И. Пикуров. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – С. 11.

2. Бойко, А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. / А.И. Бойко. – Ростов н/Д., 2007. – Т. 2. – С. 275–276, 284.

3. Кленова, Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. … д-ра юрид. наук / Т.В. Кленова. – М., 2001. – С. 120–143.

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ // Российская газета. – 2010. – № 5154.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 27.07.2010 № 197-ФЗ // Российская газета. – 2010. – № 5247.

6. Интервью помощника Президента – начальника Государственно-правового управления Президента Л. Брычёвой по окончании заседания Совета по противодействию коррупции от 13 января 2010 года. – http://события.президент.рф/ %D1 %81 %D0 %BF %D1 %80 %D0 %B0 %D0 %B2 %D0 %BA %D0 %B8/838

7. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» от 13.07.2010 № 15-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Посл. Обновление 13.08.2010; Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 188 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» от 27.05.2008 № 8-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Посл. обновление 13.08.2010.

8. Постановление пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. – 2011. – № 5405.

9. Постановление пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. – 2010. – № 5209.